

На правах рукописи

Работа выполнена на кафедре истории Татарстана
государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина

Нуреев Рамис Рафисович

**Национальные школы Нижнего Поволжья в последней
трети XIX – начале XX вв.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2006

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ и РТ
Хайрутдинов Риф Галяутдинович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Литвин Александр Алтерович

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Салихов Радик Римович

Ведущая организация: Татарский государственный
гуманитарно-педагогический
университет (г. Казань)

Защита состоится 8 июня 2006 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д.212.081.01 в Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, корпус 2, ауд. 1112.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «___» _____ 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Р.Г. Кашафутдинов

Общая характеристика работы

Актуальность темы. Современный период общественного развития, ознаменованный закономерным процессом пробуждения самосознания народов России, демонстрирует возрастающий интерес к их национальному прошлому, к изучению их духовной жизни и культуры. В связи с этим осмысление той роли, которую играли национальные школы в истории народного образования России, приобретает актуальное звучание.

Научный интерес к Нижнему Поволжью вызван, прежде всего, его особым положением, представленным многообразием культур, традиций, религий компактно проживавших в регионе этнических групп. Важным для нас является изучение системы образования региона в национальном срезе.

Период исследования, а именно последняя треть XIX – начало XX веков, объясняется тем, что это было время масштабного государственного переустройства системы народного образования и становления широкой сети начальных учебных заведений. Под влиянием реформ в российском обществе активизируется и национальный фактор, пробуждается самосознание нерусских народов, развиваются национальные движения. Вместе с тем одним из главных объектов образовательной политики государства становится конфессиональная школа нерусских народов России. Регламентируется деятельность конфессиональных школ. Одновременно создается альтернативная система учебных заведений для нерусских народов, ставших проводниками образовательной политики на местах.

В Нижнем Поволжье, исторически сформированном из разнообразных по национально-этническим и религиозным характеристикам регионов, роль конфессионального (и национального) фактора в развитии системы просвещения была немаловажной. В Саратовской губернии одним из активных субъектов системы образования выступали немецкие колонии. В то же время роль татарской конфессиональной школы, в начале XX века второй по численности после государственной (русской), до сих пор остается неизученной. Если говорить об Астраханской губернии, то до 40 % от всех начальных школ, включая и ведомство Св. Синода, в начале XX века являлись этноконфессиональными, что также требует своего изучения. Все это объективно расширяет поле исследовательской деятельности от обобщенного ана-

лиза национальных школ данного региона до отдельных аспектов вопроса (становление и развитие отдельно взятой национальной школы, ее «взаимоотношения» с государством, реформирование школы и т.д.).

Сегодня, когда процесс реформирования современной системы образования России не завершен, важно изучение опыта, накопленного в предшествующие периоды, при этом учитывающего традиции поликонфессиональности и многонациональности страны. В связи с этим, обращение к опыту прошлого, связанного с традицией национального обучения и воспитания, прерванной в годы советской власти, обусловило актуальность исследуемой темы.

Объектом исследования выступают школы нерусских народов Нижнего Поволжья.

Предметом исследования является развитие образования нерусских народов Нижнего Поволжья в исторических условиях последней трети XIX – начала XX веков.

Хронологические рамки диссертации охватывают период последней трети XIX – начала XX веков. В этот период происходят существенные преобразования в системе начального образования России и активизируется деятельность правительства по решению целого ряда проблем в сфере образования нерусских народов. В свою очередь различные проекты реформ находят воплощение и в среде «инородцев». Наиболее наглядно это проявляется в движении джадидизма, затронувшее и татар Нижнего Поволжья.

Территориальные рамки исследования включают в себя две губернии, Астраханскую и Саратовскую, которые до 1917 года образовывали регион Нижнего Поволжья. В Астраханскую губернию, помимо этого, входили Букеевская Орда (ныне – территория Республики Казахстан) и Калмыцкая степь (ныне – Республика Калмыкия). В ходе административной реформы 1923-1929 годов территория Нижнего Поволжья подверглась значительной перекройке: Николаевский и Новоузенский уезды Самарской губернии вошли в состав Саратовской области, а Царицынский и Камышинский бывшей Саратовской губернии вошли в состав вновь образованной Волгоградской области.

Целью данной работы является изучение национального образования, его места в системе просвещения Нижнего Поволжья, а также исторических условий функционирования национальных школ края в последней трети XIX – начале XX веков.

Достижение объявленной цели предполагается решением следующих **задач**:

- дать общую характеристику развития системы начального образования в России и Нижнем Поволжье в последней трети XIX – начале XX веков;
- проанализировать направления деятельности Министерства народного просвещения в сфере образования «иностранцев»;
- рассмотреть особенности развития школ татар, немцев, евреев, казахов и калмык Саратовской и Астраханской губерний. Обобщить результаты исследования;
- определить роль и место национального образования в системе просвещения Саратовской и Астраханской губерний.

Степень изученности темы. Историография проблемы характеризуется рядом существенных особенностей, обусловленных спецификой темы, так и общественно-политической конъюнктурой, сквозь призму которой она рассматривалась. В связи с этим были выделены три неравнозначных по продолжительности и содержанию периода в изучении темы: дооктябрьский (до 1917 года), советский и современный (с 1991 года).

Исследования, представляющие дореволюционную историографию, характеризуют собой попытку первичного обращения и осмысления проблемы иностранческого образования в России.¹ В частности, в сборнике «Иностранческая школа», вышедшем в 1916 году под редакцией Г.Г. Тумина и В.А. Зеленко² серьезному осмыслению подвергаются вопросы роли и места иностранческой школы в системе просвещения России.

В следующий исторический период, охватывающий 1917-1991 годы, происходит смена оценок и взглядов на педагогические явления прошлого. В работах советских авторов³ прослеживается тенденция идеологически обусловленной оценки образовательной политики царского правительства, которая однозначно трактуется как реакционная. В то же время в этот период было положено начало систематическому

изучению истории образования народов России, собран значительный архивный материал, сделан задел для будущих региональных и краеведческих исследований. Особое место в этом ряду занимает и коллективная монография «Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР», в которой делается попытка рассмотреть весь спектр школ народов Российской империи конца XIX – начала XX веков, представленных на фоне развития государственной системы образования.¹ Вместе с тем, работа эта носит скорее обзорный, энциклопедический характер, стремясь охватить как можно больше фактических сведений и тем.

На современном (с 1991 года) этапе, свободном от конъюнктуры и идеологических пут советского периода, важными становятся национальные и региональные направления исторических исследований.² В данном контексте представляет интерес работа Е. Вишленковой, которая на примере духовных школ православных, католиков, протестантов, иудеев и мусульман пытается выявить отношение правительства к их реформе в первой четверти XIX века.³ Актуальным для нас является исследование Е. Тарабановской, на конкретном историческом материале рассматривающей тему развития образования нерусских народов в Астраханской губернии в XIX – начале XX вв.⁴

Рассматривая блок работ, представляющих региональную историографию, отметим исследовательский интерес к развитию просвещения отдельных народов Нижнего Поволжья, особенно, в постсоветский период. Весомый вклад в изучение просвещения немцев Поволжья внесли саратовские ученые, интерес к истории национальных

¹ Чехов Н.В. Народное образование в России с 60 годов XIX века. – М., 1912.

² Иностранческая школа. Сборник статей и материалов по вопросам иностранческой школы. – Петроград, 1916.

³ См.: Эфиоров А.Ф. Нерусские школы Поволжья, Приуралья и Сибири. Исторические очерки. – М., 1948; Медынский Е.Н. История русской педагогики до Великой Октябрьской Социалистической революции. – М., 1938; Ососков А.В. Начальное образование в дореволюционной России (1861-1917). – М., 1982.

¹ Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX – начало XX в. – М., 1991.

² См.: Гугнина О.В. Национальные школы в Оренбургской губернии в 1918-1920 гг. // Вестник Оренбургского гос. пед. ун-та. – 2001. – № 3. – С. 94 -104; Ефимов Л.А. Системы просвещения нерусских народов и чувашские школы Поволжья и Приуралья в последней трети XIX – начала XX вв.: автореф. дисс. ...канд. ист. наук. – Чебоксары, 1998; Черкашьянова И.В. Немецкая национальная школа в Сибири (конец XIX в. – 1938 г.): автореф. дисс. ...канд. ист. наук. – Омск, 1998; Юмакулов Н.Х. Система образования нерусских народов Среднего Поволжья: структура, организация, практика (70-е гг. XIX – начало XX в.): дисс. ...канд. пед. наук. – Чебоксары, 2002.

³ Вишленкова Е.А. Духовная школа в России первой четверти XIX века. – Казань, 1998.

⁴ Тарабановская Е.А. Развитие образования татар, калмыков, казахов в Астраханской губернии в XIX – начале XX вв.: дисс. ...канд. пед. наук. – Астрахань, 2001.

школ в Астраханской губернии проявляют исследователи из Астрахани (рассмотрены ниже).

Вклад в изучение проблемы внесли и представители современной западной историографии.¹ Но, ориентированные на рассмотрение вопросов культурной и национальной идентификации народов, а также политики царского правительства в национальной сфере, они, тем не менее, мало затрагивают вопросы инородческого образования в России.

Непосредственное обращение к работам позволяет определить наименее изученные аспекты вопроса в указанный период. В связи с этим наиболее целесообразным, на наш взгляд, представляется сгруппировать исследования по проблемному принципу. Историографический обзор литературы позволяет выделить, по крайней мере, пять блоков исследований, посвященных истории развития конфессиональных школ народов Нижнего и Среднего Поволжья, а именно, татар, немцев, евреев, казахов и калмык.

Изучением татарских конфессиональных школ занимался широкий круг исследователей в разные временные периоды. К вопросам формы и содержания обучения в школах, развитию новометодного движения и попытке осмыслить это явление с позиции современности обращались татарские ученые и деятели Министерства народного просвещения уже в дореволюционный период.² Исследование темы продолжалось и в советский период в трудах историков и педагогов.³ В частности, серьезное научное изыскание, посвященное развитию школьного дела среди татар дореволюционного периода, было прове-

дено В.М. Гороховым.¹ При этом основные акценты были сделаны на «русификаторской» школьной политике царизма, противопоставлении джадидизма и кадимизма, что было характерным для представителей советской историографии.

Возрастающий интерес к изучению различных аспектов конфессионального образования татар наблюдается и в работах постсоветского периода. Развитию школ и деятельности отдельных педагогов в местах компактного проживания татар посвящены исследования Р. Хамидова, Т. Биктемировой,² методическим аспектам учебного процесса, а также анализу учебных пособий в конфессиональных школах татар – исследования М.М. Гибатдинова, Ф.Г. Ялалова и Р.Н. Валиуллина.³ Особенности учебного процесса в татарских школах даны в работах Р.У. Амирханова, Р.А. Гимазовой, З.Т. Шарафутдинова и Я.И. Ханбикова и др.⁴ Теоретический аспект проблемы проанализирован Д.М. Исаковым, Р.М. Мухаметшиным, Р.Р. Салиховым.⁵ В той или иной степени материалы о татарских школах Нижнего Поволжья нашли отражение в работах Ф.А. Рашитова и С. Рахимова.⁶ Последняя вызывает особый интерес подбором архивных и документальных ма-

¹ Russia's Orient. Imperial borderlands and peoples, 1700-1917. – Bloomington, Indianapolis, 1997; Geraci R. Window on the East. National and imperial identities in late tsarist Russia. – Ithaca and London, 2001; Каппелер А. Россия – многонациональная империя. Возникновение. История. Распад. – М., 2000.

² См.: Алекторов А. Новые течения в жизни магометанских школ // Журнал Министерства народного просвещения. – 1909. – март-апрель. – С. 187-203; Коблов Я.Д. Конфессиональные школы казанских татар. – Казань, 1916; Остроумов Н.П. К истории мусульманского образовательного движения в России в XIX и XX столетиях // Мир Ислама. – Т. II. – 1914. – № 5. – С. 302-327.

³ См.: Махмутова А.Х. Становление светского образования у татар. (Борьба вокруг школьного вопроса. 1861-1917). – Казань, 1982; Михайлова С.М. Из истории формирования и развития передовой общественной мысли среди татар Поволжья. (Просветительство 1800-1861 гг.): дисс. ...канд. ист. наук. – Казань, 1968; Нафигов Р.И. Формирование и развитие передовой татарской общественно-политической мысли. (Очерк истории 1895-1917 гг.). – Казань, 1964.

¹ Горохов В.М. Реакционная школьная политика царизма в отношении татар Поволжья. – Казань, 1941.

² Хамидов Р. Формирование и становление советской татарской школы в Среднем Поволжье (1917-1922 гг.): дисс. ...канд. ист. наук. – Казань, 2002; Биктемирова Т. Татары у истоков просвещения Средней Азии // Татарстан. – 2001. – № 9. – С. 58-62.

³ Гибатдинов М.М. Становление и развитие преподавания истории татарского народа и Татарстана (конец XIX в. – XX в.): автореф. ...канд. пед. наук. – Казань, 2003; Ялалов Ф.Г. Этнодидактика. Монография. – М., 2002; Валиуллин Р.Н. Татарские учебники по гуманитарным дисциплинам (конец XIX – начало XX века): автореф. ...канд. филол. наук. – Казань, 2001.

⁴ Амирханов Р.У. Некоторые особенности развития народного образования у татар в дооктябрьский период // Народное просвещение у татар в дооктябрьский период. – Казань, 1992; Гимазова Р.А. Просветительская деятельность Нигматуллиных-Буби (конец XIX – начало XX вв.): дисс. ...канд. ист. наук. – Казань, 2004; Шарафутдинов З.Т., Ханбиков Я.И. История педагогики Татарстана. – Казань, 1998.

⁵ Исаков Д.М. Феномен татарского джадидизма: введение к социокультурному осмыслению. – Казань, 1997; Мухаметшин Р.М. Татары и ислам в XX веке. (Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана). – Казань, 2003; Салихов Р.Р. Участие татарского предпринимательства России в общественно-политических процессах второй половины XIX – начала XX в. Реформа институтов локальной мусульманской общины. – Казань, 2004.

⁶ Рашитов Ф.А. История татарского народа. – Саратов, 2001; Габдрахман Гомэри: фэнни-биографик жыентык / Тозуче-автор С.Рахимов. – Казань, 2003.

териалов, относящихся к развитию просвещения татар Астраханской губернии в дореволюционный период.

Исследовательского внимания заслуживают и работы зарубежных авторов, С.А. Зенковского и А.-А. Рорлих.¹ Многие теоретические положения и факты, высказанные ими еще в 1960-1980 годы, нашли признание и подтверждение в трудах отечественных авторов постсоветского периода.

Обращаясь к истории изучения школ немцев Нижнего Поволжья, необходимо отметить исследовательский интерес к проблеме уже в дореволюционный период.² В частности, в работе Х. Клауса подробнейшим образом описываются особенности учебного процесса, положение учителей, учащихся, программы обучения в конфессиональных школах немецких колонистов до середины XIX века.³ В отчете А. Будиловича, составленном по результатам служебной поездки в 1904 году, напротив, анализируются недостатки системы обучения и меры, предпринимаемые учебной администрацией Самарской и Саратовской губерний, по распространению русской грамотности в «школах бывших колонистов».⁴ Работы эти, имеющие источниковый характер, представляют большую ценность и сегодня.

Из работ зарубежных авторов следует выделить исследование Дж. Лонга, в котором делается попытка проследить изменение социального и правового положения немцев Саратовской губернии в 1860-1917 гг., касаясь в т.ч. и сферы образования.⁵

На современном этапе всплеск исследовательского интереса к теме вызвал огромное число работ, посвященных истории, культуре и системе образования немцев Нижнего Поволжья.⁶ Среди них следует

особо выделить диссертацию Н.Э. Вашкау¹, обращенную непосредственно к проблемам школы и образования поволжских немцев в длительной исторической перспективе.

Менее разработанными являются вопросы истории конфессионального образования казахов Нижнего Поволжья. Отдельные сведения по вопросу развития грамотности среди казахов в дореволюционный период можно найти в трудах казахского просветителя И. Алтынсарина.² Однако серьезное исследование вопрос получил лишь в советский период. В частности, в небольшом очерке Н. Сабитова «Мектебы и медресе у казахов» впервые, по словам автора,³ были рассмотрены вопросы материального положения, учебной части мектебов и медресе в Средней Азии (не включены школы Внутренней Киргизской Орды). В дальнейшем, в 1960-1970 годы, внимание конфессиональным школам казахов уделялось в работах А.И. Сембаева, диссертациях Т.Т. Тажибаева, Г.М. Храпченкова.⁴ В частности, отдельный параграф второй главы диссертации Т.Т. Тажибаева посвящен школам Внутренней (Букеевской) Орды, где дается описание и приводится статистика мектебов, медресе и русско-казахских школ. Однако в целом, работы эти носят общий характер, стремясь охватить данные по территории всего Казахстана.

На современном этапе⁵ развития исторической науки сведения, относящиеся к просвещению казахов Внутренней (Букеевской) Орды можно почерпнуть из работ авторов, представляющих региональную историографию, в частности, коллективного курса лекций А.М. Трещева, Г.В. Алферовой, Е.А. Тарабановской.⁶ В последней вопросы до-

¹ Zenkovsky S.A. Pan-Turkism and Islam in Russia. – Cambridge, Massachusetts, 1960; Rorlich A.-A. The Volga tatars. A profile in national resilience. – Stanford, 1986.

² См.: Велицын А.А. Немцы в России. – СПб., 1893; Дитц Я.Е. История поволжских немцев-колонистов. – М., 1997.

³ Клаус Х. Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. – СПб., 1869.

⁴ Отчет о командировочной поездке т.с. А.С. Будиловича в Казанский, Оренбургский и Западно-Сибирский учебные округа. (В октябре, ноябре и декабре 1904 года). – СПб., 1905.

⁵ Long J.W. The Volga germans of Saratov province between reform and revolution, 1861-1905 // Politics and society in provincial Russia: Saratov, 1590-1917. – Columbus, 1989.

⁶ См.: Герман А.А. Немецкая автономия на Волге. 1918-1941. Ч. 2. Автономная республика. 1924-1941. – Саратов, 1994; Герман А.А., Плевне И.Р. Немцы Поволжья. Краткий исторический очерк. – Саратов, 2002; Из истории культуры немцев Повол-

жья: сборник статей. – Саратов, 1993; Плевне И.Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века. – М., 2000. и др.

¹ Вашкау Н.Э. Духовная культура немцев Поволжья: проблемы школы и образования. 1764-1941: дисс. ...докт. ист. наук. – Саратов, 1998.

² См.: Алтынсарин И. Избранные произведения. – Алма-Ата, 1957.

³ Сабитов Н. Мектебы и медресе у казахов (историко-педагогический очерк). – Алма-Ата, 1950. – С. 3.

⁴ См.: Сембаев А.И., Храпченков Г.М. Очерки истории школ Казахстана (1901-1917 гг.). – Алма-Ата, 1972; Тажибаев Т.Т. Развитие просвещения и педагогической мысли в Казахстане во второй половине XIX века: автореф. дисс. ...докт. пед. наук. – Алма-Ата, 1962; Храпченков Г.М. Школы Казахстана в начале XX века (1901-1917 гг.): автореф. дисс. ...канд. пед. наук. – Алма-Ата, 1964.

⁵ Здесь не учитывалась постсоветская историография Республики Казахстан.

⁶ См.: Астраханские казахи: история и современность. – Астрахань, 2000; Трещев А.М., Алферова Г.В., Тарабановская Е.А. История развития образования в Астраханской губернии: XVIII – начало XX в.: курс лекций. – Астрахань, 2001; Тарабановская

революционного просвещения казахов и, особенно, русско-казахских школ рассматриваются более обстоятельно.

Недостаточно изученной является проблема развития конфессионального образования калмыков Нижнего Поволжья. До революции 1917 года исследование вопроса ограничивалось рамками анализа русской грамотности среди калмыков.¹ Более детальное освещение вопрос получает в годы советской власти.² В частности, небольшой параграф, посвященный вопросам просвещения калмыков до 1917 года, где на основе архивных материалов освещается и вопрос хурульного образования, отведен в «Очерках истории Калмыцкой АССР».³ Значительным архивным материалом отличаются очерки У.Е. Эрдниева, где приводятся данные по содержанию и особенностям обучения в хурульных и улусных школах, численности духовных лиц Астраханской губернии.⁴ Тем не менее, особенностью всех вышеперечисленных работ является отсутствие специального исследовательского внимания к проблеме конфессионального образования калмыков и, соответственно, обзорный характер анализа вопроса. Из современных авторов следует выделить работы Я.Б. Аппаевой, О.Д. Мукаевой и указанное ранее диссертационное исследование Е.А. Тарабановской, в которых, в числе прочего, рассматривается и хурульное образование калмыков.⁵

Проблема развития конфессионального образования евреев Нижнего Поволжья вплоть до настоящего времени остается малоизученной. Из общих работ дореволюционного периода для нас представляют интерес статьи Я. Лещинского и неизвестного автора, опубликованные в журналах «Еврейский мир» и «Русская школа», где рассмат-

ривается состояние школьного дела в еврейских хедерах Киевской и Могилевской губерний.¹ Следует отметить, что работы эти, основанные на большом фактическом материале и «живом» наблюдении, являются собой пример довольно полного анализа вопроса.

Среди работ последующих периодов выделяется монография Е.А. Вишленковой, в которой, наряду с прочими, рассматривается проблема правительственных мер в отношении духовной школы евреев в первой четверти XIX века.²

Проведенный историографический анализ свидетельствует, что тема развития школ нерусских народов Нижнего Поволжья в последней трети XIX – начале XX веков не была предметом специального комплексного исследования, которое позволило бы создать целостное представление о национальном образовании края в указанный период. Исключением является работа Е.А. Тарабановской, рассматривающей различные аспекты вопроса развития национального образования в Астраханской губернии.

Источниковую базу исследования составили архивные материалы и опубликованные документы, которые можно распределить по следующим группам:

1. *Материалы делопроизводства*, отложившиеся в фондах государственного архива Астраханской области (ГА АО), государственного архива Саратовской области (ГА СО), Национального архива Республики Татарстан (НА РТ), которые являются основным источником фактической информации по теме исследования. Ценные сведения по развитию конфессионального образования нерусских народов Астраханской губернии содержат фонды государственного архива Астраханской области (ГА АО). Были использованы делопроизводственные документы фондов Канцелярии астраханского гражданского губернатора (ф. 1), Астраханского губернского статистического комитета (ф. 32), Астраханского губернского правления (ф. 13), Астраханского губернского жандармского управления (Ф. 286), которые дают представление об этнографии и составе населения края, развитии начального народного образования, конфессиональных школах среди татар и казахов, мерах администрации учебного округа и губернии по развитию

Е.А. Развитие образования татар, калмыков, казахов в Астраханской губернии в XIX – начале XX вв.: дисс. ...канд. пед. наук. – Астрахань, 2001.

¹ См.: Степной И. Школьное дело в калмыцкой степи Астраханской губернии // Вестник воспитания. – 1911. – № 5. – С. 140-166.

² См.: Килганов В.У. Становление школьного образования в Калмыкии. – Элиста, 1968; Ташнинов Н.Ш. Очерки истории просвещения Калмыцкой АССР. – Элиста, 1969.

³ Очерки истории Калмыцкой АССР. Дооктябрьский период. – М., 1967.

⁴ Эрдниев У.Е. Калмыки (конец XIX – начало XX вв.). Историко-этнографические очерки. – Элиста, 1970.

⁵ См.: Аппаева Я.Б. Русско-калмыцкое содружество в становлении и развитии народного образования Калмыкии (XIX в. – 20-40-е гг. XX в.): автореф. дисс. ...канд. пед. наук. – Волгоград, 2001; Мукаева О.Д. Этнопедагогика калмыков: история, современность. – Элиста, 2003. – Ч. 2, 3.

¹ Бр-н. Школьное дело среди евреев России // Русская школа. – 1908. – № 5-6. – С. 86-113; Лещинский Я. Из школьной жизни одного местечка // Еврейский мир. – 1909. – апрель. – С. 53-73.

² Вишленкова Е.А. Духовная школа в России первой четверти XIX века. – Казань, 1998.

русской грамотности среди инородцев. Отметим, однако, что статистика, прилагаемая здесь, не отличаются особой точностью, а, отчасти, носит и противоречивый характер.

Сведения о развитии народного образования в Саратовской губернии до 1917 года представлены в фондах государственного архива Саратовской области (ГА СО). В фондах Инспекции народных училищ города Саратова (ф. 280), Церковного совета евангелическо-лютеранской церкви св. Марии (ф. 852) содержатся материалы о татарских и еврейских конфессиональных учебных заведениях города, данные о развитии начального народного образования на примере саратовских школ, документы о немецкой колонизации Поволжья.

Особое место занимают источники, находящиеся в фонде попечителя Казанского учебного округа (ф. 92) Национального архива Республики Татарстан (НА РТ). Материалы, представленные здесь, отличаются большей полнотой и затрагивают все аспекты исследуемой проблемы. Это позволило провести анализ широкого спектра вопросов: состояния учебного дела в школах немецких колонистов, мектебов и медресе Саратовской и Астраханской губерний, сведений о состоянии улусных школ, постановки учебно-воспитательного дела в русско-инородческих училищах. Значительный материал дается и по развитию системы начального образования в крае.

Весомый вклад в исследование вопроса истории конфессиональных школ татар дореволюционного периода внесли материалы, хранящиеся в фонде (ф. 24) Хранилища отдела рукописей и текстологии ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ.

2. *Опубликованные материалы.* К ним относятся материалы актового характера, опубликованные документальные, справочные и статистические сборники, а также материалы центральной и региональной периодической печати

Среди опубликованных источников важное место в исследовании принадлежит *законодательным актам* и *нормативным документам* верховной и местной власти (сборники и выдержки из высочайших распоряжений, положений, постановлений Министерства народного просвещения).¹ Эти документы позволяют определить направ-

ленность и характер государственной политики по отношению к школам инородцев. Здесь же следует выделить сборник, составленный Г. Фальборком и В. Чарнолуским, в котором был систематизирован свод законов, правил, распоряжений и инструкций, посвященных инородческим и иноверческим училищам Российской империи, издававшимся в течение XIX века,¹ что имеет большое значение для данного исследования.

Вторую группу опубликованных источников составляют *статистические материалы*, которые можно разделить на правительственную статистику и статистику регионального характера. К первой относятся материалы всеобщей переписи населения 1897 года и однодневной переписи начальных школ империи 1911 года.² Здесь представлены данные развития начального народного образования и грамотности народов империи и в губерниях Нижнего Поволжья.

К документам, представляющим региональную статистику, относятся сборники докладов, отчеты, обзоры, подготовленные земством Саратовской губернии, к справочным изданиям – памятные книги Астраханской губернии.³ В них, помимо обзора системы начального образования, содержатся ценные сведения и о национальных школах края.

Третью группу опубликованных источников составляют данные *периодической печати*. В целях более достоверного раскрытия иссле-

магометанских учебных заведениях. – Казань, 1898; Обзор деятельности ведомства Министерства народного просвещения за время царствования – СПб., 1901.

¹ См.: Инородческие и иноверческие училища. Систематический свод законов, распоряжений, правил, инструкций и справочных сведений об училищах / Сост. Г. Фальборк, В. Чарнолуцкий. – СПб., 1903.

² Начальное народное образование в России. Т. 1. Статистические таблицы по уездам, городским поселениям и селениям Империи. – СПб., 1900; Общий свод по Империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. – СПб., 1905; Однодневная перепись начальных школ в Империи, произведенной 18 января 1911 года. Вып. VI. Казанский учебный округ. – СПб., 1913; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Т. 2: Астраханская губерния. Тетрадь 2. – СПб., 1904; То же. Т. 38: Саратовская губерния. – СПб., 1904.

³ Доклады управы по вопросам народного образования. Книжка докладов IV. – Саратов, 1904; Материалы о состоянии народного образования в Саратовской губернии за 1910-1911 гг. – Саратов, 1916. – Вып. 1; Обзор начального народного образования в Саратовской губернии за 1900-1901 учебный год. – Саратов, 1901; Народное образование в Саратовской губернии на 1 января 1915 г. Обзор: школы, учащиеся, учение, бюджет. – Саратов, 1915; Памятная книга Астраханской губернии на 1904 г. – Астрахань, 1904; Памятная книжка Астраханской губернии на 1914 г. – Астрахань, 1914.

¹ Правила о начальных училищах для инородцев, живущих в восточной и юго-восточной России, утвержденные Министерством народного просвещения 31 марта 1906 года с изменениями, последовавшими 2 января 1907 года. – Казань, 1907; Сборник законов о мусульманском духовенстве в Таврическом и Оренбургском округах и о

дуемой темы нами были привлечены материалы периодической печати, как центральной, так и изданий регионального характера: «Вестник воспитания», «Русская школа», «Русская мысль», «Еврейский мир», «Астраханский листок», «Саратовская земская неделя», «Идель» (Волга). Ее страницы позволяют отразить «живую» историю, не зафиксированную в иных источниках.

Таким образом, проведенный обзор источников позволяет говорить о наличии достаточной документальной базы для объективного освещения проблемы.

Методологическая основа исследования базируется на принципах историзма и объективности, основанных на диалектическом подходе к изучению прошлого. Принцип объективности предусматривал анализ названной проблемы на основе фактического документального материала, не противоречащего объективному отражению действительности. Принцип историзма предполагал изучение развития национального образования Нижнего Поволжья в определенную историческую эпоху, характеризующуюся определенными социально-экономическими, политическими и идеологическими условиями. В исследовании использовались методы, реализующие принципы историзма, объективности и научности: сравнительно-сопоставительный, историко-ретроспективный, метод обобщения исторических фактов.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в комплексном подходе к анализу вопроса развития национального образования в Нижнем Поволжье в последней трети XIX – начале XX веков: был проведен системный анализ тенденций развития начального образования в России и на примере Нижнего Поволжья (исторический контекст); проведено сравнительное изучение систем просвещения нерусских народов края; подробно рассмотрены особенности развития татарской и еврейской конфессиональных школ; определено место национального образования в системе просвещения края. В научный оборот был введен круг статистических материалов, представленный в виде таблиц, дающих представление о системе образования края в целом.

Практическая значимость исследования обусловлена прикладным характером полученных знаний, возможностью использования его материалов, выводов и обобщений при чтении специальных курсов по истории духовной культуры и системе образования нерусских народов, при изучении истории Нижнего Поволжья.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, указаны объект, предмет и цель исследования, определены его хронологические и территориальные рамки, уточнен терминологический аппарат, проанализированы источниковая база и степень изученности темы, обозначены научная новизна исследования, его практическая значимость.

Первая глава «Тенденции развития начального образования в России в последней трети XIX – начале XX вв.» освещает исторический контекст развития национального образования Нижнего Поволжья и посвящена тенденциям развития начального образования в России в последней трети XIX – начале XX вв. В *первом параграфе «Система начального образования Нижнего Поволжья в контексте российских реформ»* рассматриваются узловые проблемы развития начального образования в России в последней трети XIX – начале XX вв. применительно к территории Нижнего Поволжья.

Особенностью системы школьного образования дореволюционной России была ее крайняя разнородность. До середины XIX века начальные школы различались по ведомственной принадлежности и по типу. Наиболее распространенным типом в Нижнем Поволжье, как и на большей части территории империи, являлись сельские одноклассные с трехлетним курсом и двухклассные (пятилетние) училища МНП. Так на 1 января 1915 года в Саратовской губернии из 1849 начальных училищ (не считая городов и школ грамоты), одноклассных насчитывалось 1736, а школ повышенного типа – только 113.¹ По своим учебным планам одноклассные училища давали элементарное начальное образование в области грамоты и начал арифметики. Более разработанные учебные планы были у высших начальных училищ (с 1912 г.).

Отсутствие преемственности между начальной и средней школой, религиозный характер содержания начального образования, отсутствие единых учебных программ для начальной школы (вплоть до 1897

¹ Народное образование в Саратовской губернии на 1 января 1915 года. Обзор: школы, учащиеся, учащие, бюджет. – Саратов, 1915. – С. 17.

года.) являлись характерными особенностями состояния начального образования России в последней трети XIX – начале XX вв.

К началу XX века в структуре низших учебных заведений России произошли качественные и количественные изменения. На протяжении второй половины XIX века была создана и апробирована новая система начального образования, находившаяся на попечении земств. Изменился состав учителей, их образовательный ценз. Были повышены расходы на содержание училищ. Как следствие, с середины XIX века по 1913 год средний уровень грамотности населения обоего пола вырос в 2,7 раза с 14,5 % до 40 %.¹ Однако в целом вплоть до 1917 года население Российской империи в основной своей массе продолжало оставаться малограмотным.

Сложные реорганизационные процессы, происходившие в стране, безусловно, накладывали свой отпечаток на развитие системы просвещения в регионах. При этом Нижнее Поволжье имело свои особенности. Позднее развитие земского самоуправления (с 1913 года) в Астраханской губернии отразилось как в степени развития школьного дела, так и в одном из самых низких в России уровней грамотности населения. В структуре начальных школ здесь важную роль играло ведомство Св. Синода. В Саратовской губернии, напротив, земство достигло значительного успеха в развитии просвещения в крае, что не могло не сказаться и на уровне грамотности населения. В целом, развитие просвещения в Нижнем Поволжье не выходило за рамки тех мер, которые предпринимались правительством в течение второй половины XIX – начала XX вв.

Во *втором параграфе «Направления государственной политики в сфере образования инородцев»* прослеживаются некоторые меры правительства в отношении школьного дела нерусских народов Российской империи. Начиная с XVI века, ход исторического развития России определялся постоянным расширением ее границ. Регулирование отношений с инородцами, по мере их вхождения в состав России, было одной из важнейших задач государственной власти. Применительно ко второй половине XIX - началу XX вв. процессы культурного адаптирования и унификации были перенесены в плоскость просве-

щения. При этом сроки и формы проведения административных мер в отношении отдельных народов были различными.

В Польше и Прибалтике, по словам исследователя, государственная политика была «направлена к тому, чтобы уничтожить польские школы и заставить юношество учиться в правительственных учебных заведениях».¹ Важным шагом в этом направлении стал закон 19 февраля 1868 года, по которому обязательность преподавания русского языка предписывалась для всех школ Империи. При этом, как отмечалось в сборнике распоряжений Министерства народного просвещения за 1870 год, «конечною целью образования всех инородцев, живущих в пределах нашего отечества, бесспорно должно быть обрусение их и слияние с русским народом».²

Ранее всех данная политика получила развитие в отношении евреев России, когда по положению 13 ноября 1844 года в России стали открываться казенные еврейские училища с обязательным обучением на русском языке. Одновременно ограничительные меры принимались и в отношении конфессиональных учебных заведений евреев (закон 4.05.1859).

С конца XIX в. началось вытеснение немецкого влияния в прибалтийских губерниях. Высочайшими повелениями 2 мая 1881 и 8 октября 1887 годов немецкие школы империи были переданы в ведение МНП.³ В последующем по закону 24 февраля 1897 года русификации подверглись учебные заведения бывших немецких колонистов. С 80 годов XIX в. ограничительные меры принимаются и в отношении армянской школы.

В отношении татар деятельность МНП проводилась в двух направлениях – путем создания сети государственных учебных заведений для инородцев, так и ограничениях на их конфессиональное образование. По правилам 26 марта 1870 г., 31 марта 1906 г. предусматривалось открытие так называемых русско-инородческих училищ, где устанавливалось лишь первоначальное обучение на родном языке с последующим переходом на русский. Однако их реализация не была успешной. К 1911 году в Казанском учебном округе насчитывалось

¹ См.: Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. – СПб., 1999. – Т. 1. – С. 264.

¹ Чехов Н.В. Народное образование в России с 60 годов XIX века. – М., 1912. – С. 164.

² См.: Инородческая школа. Сборник статей и материалов по вопросам инородческой школы. – Петроград, 1916. – С. 137.

³ Инородческая школа. Сборник статей и материалов... – С. 133.

только 45 русско-татарских школ.¹ После Манифеста 17 октября в деятельности МНП нашла отражение некоторая либерализация ино-родческого законодательства, когда были отменены многие действо-вавшие ранее ограничения.

Подводя итоги правительственной политике по отношению к инородцам, нужно отметить, что цель, которую она преследовала, а именно форсированная интеграция инородцев в единое национально-языковое пространство империи, не была достигнута. Причина – ад-министративные методы и ускоренные темпы ее проведения.

Вторая глава «Школы нерусских народов Нижнего Повол-жья» посвящена анализу развития национального образования в Сара-товской и Астраханской губерниях, которое рассматривается на фоне мер, предпринимаемых правительством в отношении школ инородцев в последней трети XIX- начале XX вв. В первом параграфе «Конфес-сиональное образование татар Нижнего Поволжья» рассматривается развитие татарского образования в Саратовской и Астраханской гу-берниях.

До революции 1917 года за пределами Казанской губернии проживало более 2/3 татар, которые, по Д. Исхакову, входили в единую историко-этнографическую область Волго-Уральского региона.² При этом система конфессионального образования, сложившаяся еще в период Волжской Булгарии и Казанского ханства, существовала во всех регионах проживания татар. К концу XIX века она претерпела мало изменений. В большинстве мектебов и медресе Поволжья обучение шло по единой неписаной традиции, основанной на известных в мусульманском мире книгах. Материальное обеспечение школ было тяжелым. В частности, в Астраханской губернии оно ограничивалось бедностью населения. Значительная часть учащихся проживала в помещениях школ. Например, по данным директора народных училищ Саратовской губернии Н. Панова за 1891 год, из 3243 учащихся мектебов и медресе Хвалынского уезда 1100 (или 34 %) постоянно проживало при школах, по крайней мере в зимнее время.³ Преподавательский состав мектебов и медресе, формировавшийся из мулл приходских мечетей, традиционно ориентировался на среднеазиатские центры образования и науки.

¹ См.: Эфиров А.Ф. Нерусские школы Поволжья, Приуралья и Сибири. Исторические очерки. – М., 1948. – С. 30.

² Исхаков Д.М. Историческая демография татарского народа (XVIII – нач. XX в.). – Казань, 1993. – С. 4.

³ Подсчитано нами по: НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 19380. Л. 186 об.-192.

центры образования и науки. Однако уже в начале XX века, с разви-тием новометодного движения в губернии, более половины учителей новометодных школ Астрахани получило образование в различных медресе Казанской, Вятской, Оренбургской губерний.¹

С конца XIX века реформы джадидизма (от араб.: обновление) привели к модернизации системы конфессионального образования татар. При этом, как справедливо отмечает Р. Салихов, реформа не привела к утрате конфессионального характера школ, но лишь внесла в него некоторые светские элементы.² О развитии новометодного дви-жения в Нижнем Поволжье можно говорить лишь применительно к началу XX века, в связи с деятельностью педагога и просветителя Аб-дурахмана Умерова,³ развитием женских новометодных мектебов (с 1907 г.), широким распространением учебников для джадидистских школ (Х. Максудова, Ф. Каримова, Г. Баруди, Х. Забирова и др.). При этом степень развития преобразований в городских центрах Астрахан-ской и Саратовской губерниях в начале XX века значительно уступала таковому в Казанской и Уфимской губерниях.

Развитие государственных учебных заведений – русско-татарских школ – среди татар Нижнего Поволжья препятствовалось как отсутствием к ним доверия населения, так и противодействием мулл. Поэтому к 1914 году известно о существовании четырех русско-татарских школ в Саратовской и Астраханской губерниях.

Во втором параграфе «Немцы в системе народного просвеще-ния Саратовской губернии» рассматривается школьное образование немцев Саратовской губернии в последней трети XIX – начале XX вв. История проникновения немцев в Саратовское Поволжье начинается с известных манифестов Екатерины II от 4 декабря 1762 и 22 июля 1763 гг. По данным А. Велицына, первая волна переселенцев в Россию пришлось на 1764–1800 годы. В это время в Саратовской губернии было основано 47 колоний.⁴ К концу XIX в. численность немецкого

¹ ГА АО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1730. Л. 18.

² Салихов Р.Р. Участие татарского предпринимательства России в общественно-политических процессах второй половины XIX – начала XX в. Реформа институтов локальной мусульманской общины. – Казань, 2004. – С. 161.

³ Абдурахман Умеров (1867 - 1933) – издатель, религиозный деятель, основал медресе «Низамия» в Астрахани в 1895 году.

⁴ Велицын А.А. Немцы в России. – СПб., 1893. – С. 51.

населения губернии составляла 166 528 человек (6,9 % населения губернии).¹

Традиция получения грамотности в немецких колониях существовала уже с момента их заселения и мало изменилась к концу XIX века. Церковные школы при кирхах (лютер.) и костелах (католики) были призваны содействовать подготовке молодого поколения к обряду конфирмации. В связи с этим устанавливалась обязательность обучения в них всех детей с 7 до 15 лет. Курс учения не выходил за рамки религиозных дисциплин. Следствием чего наиболее востребованными учебниками в школах Саратовской губернии были «Малый катехизис» М. Лютера и «Библейская история» Ж. Кальвина.

Содержались школы на общественные средства. Но уже с конца XIX века значительные субсидии (до 30 % содержания) на эти цели стало выделять губернское земство. При этом одной из особенностей школьной системы немцев Саратовской губернии являлась диспропорция между числом учащихся и количеством школ. В результате в начале века численность учащихся доходила до 500 человек на одного учителя и до 1000 человек на школу.²

Из всех народов Нижнего Поволжья политика унификации, проводимая правительством в последней трети XIX в., более всего затронула немцев. Законом 24 февраля 1897 года в церковных школах немцев губернии вводится преподавание на русском языке (за исключением немецкого языка и вероучения). В результате перехода на русский язык с 1897 по 1908 годы было закрыто 20 немецких школ в Самарской и 3 в Саратовской губерниях.³ В 1908 году на синодальном собрании пасторов протестантских приходов Саратовской и Самарской губерний были выработаны требования по реформе конфессионального образования немцев. По сути, они являлись ответом на планы государственной реорганизации немецких школ, но не получили дальнейшего развития. Таким образом, с введением русского языка преподавания в 1897 году, национальная школа немцев, в какой-то степени, оказалась интегрированной в государственную образовательную сеть.

В третьем параграфе «Казахская и калмыцкая школы степи Астраханской губернии» анализируется состояние конфессионального

образования казахов и калмык, а также меры администрации по развитию среди них русскоязычного просвещения. История заселения калмыками территории Нижнего Поволжья начинается в XVII веке. Инкорпорация казахов происходит значительно позднее, в начале XIX века. К концу XIX века почти 40 % населения Астраханской губернии называли родным казахский либо калмыцкий языки.¹

По мнению ряда исследователей, заметное влияние на становление и развитие конфессионального образования казахов оказали татары.² Можно считать, что система образования бухарского типа, на которую с конца XVIII в. ориентировались татары, послужила своего рода лекалом и для казахских школ. При этом длительная кочевая традиция казахов накладывала свою специфику: мектебы и медресе у казахов не имели специальных помещений, определенного срока обучения, твердого контингента учащихся и учителей. Обучение не выходило за рамки того, чему учили в татарских школах, как правило, вероучению и грамоте.

К началу XX в. с развитием новометодного движения среди татар губернии, проникло оно и в Букеевскую Орду. К 1 января 1912 года из 96 школ Орды только восемь придерживались звукового метода.³ Объяснение этому следует искать не только в противодействии, какое оказывали муллы, но также мерами губернской администрации, направленных на ослабление татарского влияния в крае. При этом русское образование среди казахов имело определенный успех. С конца XIX века до 1918 года функционировали как одноклассные (аульные, старшинские, участковые) с двух-четырёхлетним сроком обучения, так и двухклассные (шестилетние) школы. К 1913 году в Астраханской губернии насчитывалось 57 русско-казахских школ.⁴ Однако число школ, как конфессиональных, так и государственных, явно не соответствовало почти 350-тысячному (на 1.01.1912) населению Орды. Обучалось во всех этих школах не более 3000 казахских детей в год, след-

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Т. 38: Саратовская губерния. – СПб., 1904. – С. 3.

² НА РГ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 27. Л. 81.

³ НА РГ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 4769. Л. 48.

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Т. 2: Астраханская губерния. Тетрадь 2. – СПб., 1904. – С. 63.

² См.: Сабитов Н. Мектебы и медресе у казахов (историко-педагогический очерк). – Алма-Ата, 1950. – С. 22; Сембаев А.И., Храпченков Г.М. Очерки по истории школ Казахстана (1901-1917 гг.). – Алма-Ата, 1972. – С. 82.

³ ГА АО. Ф. 13. Оп. 1. Д. 55572. Л. 57.

⁴ НА РГ. Ф. 92. Оп. 2. Д. 15766. Л. 21.

ствием чего являлась низкая грамотность населения. По переписи 1897 года, для лиц старше десяти лет она составляла 5.69 %.¹

Особой административной единицей в составе Астраханской губернии являлась Калмыцкая степь. До конца XIX века всеми вопросами жизни калмыков, в т.ч. и образования, ведал Совет по управлению калмыцким народом, созданный и действовавший по положениям 1825-1847 годов. В ведении же калмыцкого духовенства находилось конфессиональное образование при хурулах (монастырях). Последние были приспособлены к кочевому образу жизни калмыков – размещались в юртах и переносились вслед за передвижением кочевников. По данным на 1893 год в Астраханской губернии насчитывалось 68 хурульных школ, в которых проходили обучение 1494 учащихся.²

Конфессиональное образование калмыков носило узконаправленный характер и служило подготовке калмыцкого духовенства. Хурульные школы были двух типов – общие и специальные. Следует отметить, что в последних (чирян хурул) углубленное изучение религии дополнялось элементами светских наук: калмыцкий, тибетский, русский языки, математика, география, астрономия и пр.

Государственное инородческое образование среди калмыков получает развитие во второй половине XIX века. Инородческие школы делились на два типа – улусные (районные) и общественные аймачные (родовые). В них, как и в русско-казахских школах, ощущалась острая нехватка в учителях, знающих родной язык учащихся. Как отмечал современник, по окончании школы, выпускники не могли поступить даже в астраханское калмыцкое училище, вследствие своей безграмотности и плохой русской речи.³ Однако аймачные училища, организация которых стала возможной лишь с конца XIX века, были популярны среди калмыков. Несмотря на то, что обучение в них проходило на русском языке, число желающих учиться часто превышало установленную норму.

В конце XIX – начале XX веков, как аймачные, так и улусные школы переживали трудности материального и организационно-

учебного плана. Необходимость реформ понималась представителями калмыцкого духовенства и учителями инородческих школ. Однако, вследствие отсутствия массовой поддержки, их общественная активность не достигала результатов.

В четвертом параграфе «Учебные заведения евреев Нижнего Поволжья» исследуется вопрос развития конфессионального образования евреев Саратовской и Астраханской губерний. По «Положению об устройстве евреев» 1804 года в черту оседлости для евреев вошла Астраханская губерния. Можно сказать, с этого момента началась еврейская колонизация Нижнего Поволжья. К концу XIX века в пяти губерниях Поволжья (Казанская, Симбирская, Самарская, Саратовская и Астраханская) насчитывалось 8236 евреев, из них 4741 проживали в Нижнем Поволжье.¹ По степени развития грамотности в 1897 году евреи Саратовской и Астраханской губерний уступали лишь немцам. В частности, в Саратовской губернии процент грамотных евреев старше десяти лет составлял 76 %.²

Большую роль в развитии образования евреев играли конфессиональные учебные заведения – хедеры, талмуд-торы и иешиботы. По мнению Е. Вишленковой, вплоть до XIX века духовная форма образования евреев фактически была единственной возможностью получить знания.³ Однако, как иешиботы, так и талмуд-торы были распространены в западных губерниях России. К тому же число их было незначительным. Основной тип еврейской школы, получивший повсеместное распространение, был хедер – учебное заведение, располагавшееся в общественном здании (при синагоге), чаще на квартире у учителя (меламеда). Так же как и конфессиональные учебные заведения других народов, содержалось на общественные средства и давало начальные знания в области вероучения.

В Нижнем Поволжье местоположение хедер было ограничено городской чертой проживания евреев – в Саратове, Царицыне и Астрахани. В частности, в 1904 году в Саратовской губернии насчитыва-

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Т. 2: Астраханская губерния. Тетрадь 2. – СПб., 1904. – С. 11.

² См.: Трещев А.М., Алферова Г.В., Тарабановская Е.А. История развития образования в Астраханской губернии: XVIII – начало XX в.: курс лекций. – Астрахань, 2001. – С. 60.

³ Степной И. Школьное дело в калмыцкой степи Астраханской губернии // Вестник воспитания. – 1911. – № 5. – С. 145.

¹ См.: Смыков Ю.И., Гончаренко Л.Н. Национальный состав населения Поволжья в конце XIX века // Национальный вопрос в Татарии дооктябрьского периода. – Казань, 1990. – С. 98.

² Подсчитано нами по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Т. 38: Саратовская губерния. – СПб., 1904. – С. 98-101.

³ См.: Вишленкова Е.А. Духовная школа в России первой четверти XIX века. – Казань, 1998. – С. 149.

лось два хедера,¹ в 1915 – четыре.² В Астраханской губернии в начале XX в. известно о существовании одного хедера и еврейского начального училища. Изучались еврейский язык и вероучение. Учебниками служили книги, изданные в Варшаве, Вильно и Одессе.

К концу XIX века евреи, судя по Нижнему Поволжью, предпочитали государственное образование конфессиональным учебным заведениям. При этом в сравнении с немецким населением Нижнего Поволжья, евреи стремились получать образование не только в средних, но и в низших учебных заведениях региона. В начальных училищах Астраханской губернии в начале XX века евреи занимали лидирующее положение по числу учащихся среди инородцев, а в 1913 году – после казахов. При этом процент евреев в средних учебных заведениях Нижнего Поволжья составлял 4-5 % общего числа учащихся.

Подводя итоги, сделаем следующие выводы:

Во-первых, в конце XIX – начале XX веков национальное образование занимало важное место в системе народного просвещения Нижнего Поволжья. В начале XX века до 11 % от всех начальных школ ведомств МНП и Св. Синода в Саратовской и до 40 % в Астраханской губерниях являлись конфессиональными нерусских народов.

Во-вторых, эффективность национального образования, обусловленная степенью охвата школой и уровнем грамотности населения, была различной.³ Наибольшую эффективность в развитии грамотности демонстрировала школа немецких колонистов, наименьшую – степных народов Астраханской губернии. Тем не менее, по содержанию получаемого образования и постановке учебного дела большинство конфессиональных школ нерусских народов Нижнего Поволжья уже в начале XX века находились позади начальных училищ МНП.

В-третьих, политика русификации в указанный период в отношении народов Нижнего Поволжья не имела столь жестких форм, как, например, в западных окраинах Российской империи. Если школьная политика в отношении татар и степных народов Нижнего Поволжья в указанный период была осторожной, то меры в отношении немцев носили более радикальный характер. Одним из следствий чего была разная степень русификации народов края.

В заключении подводятся основные итоги исследования.

Публикации по теме диссертации:

1. Нуреев Р.Р. Национальные школы Нижнего Поволжья (конец XIX – начало XX в.) / Р.Р. Нуреев // Наука и школа. Фэн хэм мэктэп. – 2005. – № 2. – С. 59-62.
2. Нуреев Р.Р. Татарские мектебы и медресе Астраханской губернии в конце XIX – начале XX вв. / Р.Р. Нуреев // Наука и школа. Фэн хэм мэктэп. – 2005. – № 5. – С. 26-29.
3. Нуреев Р.Р. Эстерхан губернасында милли мэгариф усеше (XIX йоз ахыры – XX йоз башы) / Р.Р. Нуреев // Дин вэ эдэп. Религия и нравственность. – 2005. – сентябрь. – Б. 14-15.
4. Нуреев Р.Р. Конфессиональная школа евреев Саратовской губернии в начале XX в. / Р.Р. Нуреев // Депонированная в ИНИОН РАН рукопись.

¹ Отчет о командировочной поездке т.с. А.С. Будиловича. Указ. раб. – С. 92.

² ГА СО. Ф. 280. Оп. 1. Д. 339. Л. 9.

³ Здесь под эффективностью образования имеется в виду лишь степень развития умения читать, безотносительно к содержанию образования.